

Сравнение одного человека с другим

Крупный лысый бородач был крепок и мускулист, он был даже сильнее, чем инструктор по фитнесу. На его теле был вытатуирован дракон, что придавало ему чрезвычайно злобный вид, но сейчас он действительно стоял на коленях перед Ксян Янгом и плакал, как маленький ребенок, над которым издевались. Однако после того, как окружающие увидели, что произошло, они не стали смеяться над здоровяком. Вместо этого они смотрели на него глазами, полными жалости. Его было слишком жалко, по-настоящему жалко. Такой мощный человек был фактически доведён до такого состояния.

Все потрясенно посмотрели на Ксян Янга. Хотя они чувствовали, что методы Ксян Янга в борьбе с хулиганами дали выход их гневу, после того, как они увидели эти методы в действии, они ощутили сильное чувство страха по отношению к нему.

Им действительно было слишком страшно. Хотя Ксян Янг победил лысого здоровяка своими собственными силами, куда ужаснее было то, что он говорил. Всего несколькими словами он обратил лысого здоровяка в ничто.

- Так, так страшно... - Чжанг Ликун, один из "трех тиранов", опустил голову и пробормотал: - Он и с нами так поступит?

- Это... Я так не думаю.

Хуанг Шикай колебался с мгновение. Он почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом. Когда взгляд Ксян Янга скользнул по нему, он внезапно ощутил озноб.

- Это слишком страшно. - Гуо Хонглианг тоже почувствовал холод во всем теле.

На губах Ксян Янга появилась улыбка. Это был поистине неожиданный сюрприз, поскольку он только преподавал этому маленькому негодяю урок, но перестарался так, что и три тирана стали его бояться.

Ксян Янг посмотрел на лысого здоровяка, который стоял на коленях на земле и плакал, умоляя о пощаде.

- Старший брат Ксян Янг, этот парень выглядит таким жалким. Как насчет того, чтобы отпустить его?

Когда Сун Кингуа, стоявшая рядом с Ксян Янгом, увидела, что лысый плачет, по её лицу стало понятно, что она больше не может это выносить.

- Хорошо, я тебя выслушаю. Отпусти его.

Ксян Янг все еще раздумывал над тем, чтобы отпустить его, но, когда он услышал слова Сун Кингуа, он немедленно освободил лысого мужчину.

Увидев, как Ксян Янг слушается её, Сун Кингуа чрезвычайно обрадовалась. Если бы не было так много зрителей вокруг, она бы точно обняла Ксян Янга и поцеловала его.

- Ты... ты действительно собираешься отпустить меня?

Раньше лысый здоровяк плакал и умолял Ксян Янга отпустить его, но, когда Ксян Янг

действительно отпустил его, он посмотрел недоверчиво.

- В чем дело? Может быть, я только что схватил тебя так крепко, что ты не можешь уйти?

Ксян Янг посмотрел на лысого человека с улыбкой, которая не была таковой.

- Нет, нет... нет, как я посмею? - лысый быстро покачал головой, встал и сказал: - Тогда я могу идти?

- Проваливай.

Ксян Янг и другие все еще должны были принять пищу, у него не было времени, чтобы тратить его на этих пятерых маленьких негодяев.

- Спасибо, спасибо.

Лысый тут же поблагодарил их и многозначительно посмотрел на братьев. Вчетвером они окружили крепыша, которого Ксян Янг оттолкнул ногой, и быстро ушли.

Остальные продолжили есть. Для них то, что произошло, было всего лишь небольшим инцидентом. Половину дня они провели в путешествии и очень проголодались. Больше всего им хотелось набить животы.

После ужина ученики выходили поиграть, а когда уставали, возвращались в свои комнаты, чтобы отдохнуть, тогда как Ксян Янг отправился в комнату Сун Кингуа.

- Старший брат Ксян Янг, почему ты не боишься, что мои одноклассники будут говорить о тебе гадости? - Сун Кингуа с застенчивым выражением лица говорила с Ксян Янгом, опустив голову.

- Ты даже не боишься, чего я боюсь? - Ксян Янг постучал Сун Кингуа по голове.

- Хе-хе, тогда ты не сможешь в школе прятаться от этого, - когда Сун Кингуа услышала это, она немедленно обняла руки Ксян Янга, не отпуская их.

- Где же это я прятался от тебя?

Ксян Янг широко раскрыл глаза и посмотрел на Сун Кингуа.

- Нет?

«Даже если ты не хочешь подвозить его после уроков, ты все равно говоришь, что не прячешься от него».

- Хм, моя мать и раньше говорила, что мужчины - самые бесчестные. Как и следовало ожидать, ты - не исключение, - несчастным голосом сказала Сун Кингуа.

Ксян Янг мгновенно потерял дар речи и закатил глаза. Он сказал:

- Ты все еще маленькая девочка, не говори так, будто ты очень взрослая. Не позволяй своим мыслям разгуляться. Быстро садись на кровать и снимай куртку.

- Нехорошо, ты сказал, что она все еще маленькая девочка...

- Хотя он и не отрицает этого, не слишком ли ты прямолинейна?

Услышав это, Сун Кингуа сразу же застеснялась, ее лицо покраснело, и она пробормотала:

- Тьфу...

Ксян Янг был так зол, что начал смеяться. Он похлопал Сун Кингуа по голове и спросил:

- Девочка, о чем ты думаешь?

- А разве ты не хочешь сделать это с кем-нибудь другим? Тогда почему ты хочешь, чтобы я сняла одежду? - сказала Сун Кингуа с пустым лицом.

- Ерунда, сними куртку. Я научу тебя определять свои акупунктурные точки и начну формально обучать тебя, как тренировать свою ки.

Ксян Янгу хотелось кричать. Он чувствовал, что обучение слишком утомительно. Он ещё толком и не взялся за это дело, а уже потратил столько энергии. Он уже решил, что в будущем у него не будет никаких учеников.

- Ах, ты должен был сказать мне раньше. Ты зря меня так взволновал, - пробормотала Сун Кингуа, подходя к кровати и снимая куртку. Взглянув на неё, можно было подумать, что она была разочарована тем, что Ксян Янг не хотел ничего с ней делать.

Ее слова заставили Ксян Янга на некоторое время лишиться дара речи. Увидев, как маленькая девочка снимает жакет, открывая свою облегающую одежду и хорошо развитое тело, Ксян Янг внезапно почувствовал головокружение и пробормотал:

- Эта маленькая девочка уже не маленькая...

- Разве она уже не очень большая?

Услышав бормотание Ксян Янга, Сун Кингуа выпятила грудь и очаровательно улыбнулась.

В этот момент Ксян Янг на мгновение потерял концентрацию, но быстро среагировал, сразу же почувствовав раздражение. Он чувствовал, что ему слишком трудно быть наедине с Сун Кингуа. Если бы девушка перед ним не была его ученицей, ему не пришлось бы так страдать.

- Теперь я научу тебя технике культивирования. Не тревожь меня, не искушай.

Ксян Янг сердито посмотрел на нее, затем подошел к кровати и сел лицом к Сун Кингуа, скрестив ноги.

- Ты запомнила технику культивирования, которую я дал тебе сегодня? - спросил Ксян Янг.

- Именно, - сказала Сун Кингуа с гордой улыбкой на лице.

- Бесполезно вспоминать об этом. Позволь мне сначала проверить, достаточно ли твоё тело готово для культивирования.

Ксян Янг закатил глаза.

- Ах, а что, если мое тело непригодно для культивирования, не получится ли тогда, что я полдня пахала как вол зря? - спросила Сун Кингуа с широко открытыми глазами.

- А ты, что, думаешь, что культивирование - это так просто?- Ксян Янг закатил глаза и схватил Сун Кингуа за руку, на его лице появилось серьезное выражение. - Не загружай себе голову, успокойся, дай мне осмотреть твоё тело.

- О.

Сун Кингуа широко открыла глаза и посмотрела на руку Ксян Янга. То, что она увидела дальше, немедленно заставило ее широко открыть рот. Глаза и руки Ксян Янга сияли, как будто она была во сне. Это казалось чрезвычайно таинственным.

- Это магия? - пробормотала Сун Кингуа.

- Не говори, почувствуй, что говорит твоё тело. Чувствуешь ли теплый поток, текущий через мои руки?

Ксян Янг фыркнул, и прядь истинной ки, которую он старательно накапливал, вошла в ее тело через руку Сун Кингуа и потекла через все ее тело.

- Ах, здесь действительно теплое течение. Это и есть легендарная истинная ки? Удивительно, но почему у моего отца его нет? - воскликнула Сун Кингуа, ее красивые большие глаза моргнули, когда она посмотрела на девять цветных лучей света на руках Ксян Янга. Это казалось ей очень странным.

Его отец, Сун Дафу, также был специалистом по культивированию, и его культивирование уже достигло пика воспитания. Согласно указаниям Ксян Янга, Сун Дафу был обычным учеником в Шаолине и мог культивировать шаолиньские техники, поэтому без разрешения Шаолиня он, естественно, не мог обучать свою дочь.

Даже несмотря на то, что Сун Кингуа не могла культивировать, она видела раньше, как культивирует её отец, и не была совершенно незнакома с легендами об истинной ки.

По мере того, как прядь истинной ки Ксян Янга циркулировала в венах Сун Кингуа, выражение лица Ксян Янга менялось. То, что он видел, ошеломяло его всё сильнее.

-Что случилось? - Сун Кингуа все это время наблюдала за выражением лица Ксян Янга.

- Нет, ничего.

Ксян Янг ответил с большим трудом. Ему казалось, что этот мир слишком несправедлив. Эта девушка никогда не культивировала раньше, но она и впрямь могла открыть сотню меридианов по всему телу. Она была редким гением культивирования.

Следует знать, что в то время Ксян Янг мог считаться обладателем непревзойденного тела, но он не обладал способностью открывать все сто меридианов в своем врожденном состоянии. Он потратил большую часть своего времени и усилий на открытие всех меридианов во всем своем теле. У обычного человека, который хотел открыть все меридианы в своем теле, это заняло бы по крайней мере пять или шесть лет, или даже больше десяти лет. Другими словами, когда Сун Кингуа будет культивировать, она сможет сэкономить по крайней мере два года времени по сравнению с Ксян Янгом на ранних стадиях.

«Кости изумительны, меридианы все открыты, нет, это врожденная ки, черт возьми, в ее теле все еще кое-что есть, эта маленькая девочка поистине благословенна...»

Чем больше Ксян Янг исследовал тело Сун Кингуа, тем больше он удивлялся. Врожденные ки обнаруживаются только тогда, когда они находятся в утробе матери, и в момент рождения человека воспитание внешнего мира грязнит их.

Чтобы культивировать и переходить от воспитания к врожденному, нужно закалять тело, удалять грязь из тела и превращать воспитание во врождение.

У обычных людей даже один из десяти миллионов не смог бы сохранить врожденную ки, потому что это было просто слишком трудно, почти невозможно. Не говоря уже о том, что Сун Кингуа было уже восемнадцать лет, так что было просто слишком странно - сохранять врожденную ки в течение такого времени.

- Хм, это так приятно.

Следуя за потоком истинной ки в теле Сун Кингуа, Ксян Янг чувствовал, что, где бы ни проходил теплый поток, все его тело ощущало тепло и комфорт гораздо большие, чем тогда, когда он держал в руках распаренные Пески. Он закрыл глаза, и на его лице появилось опьяненное выражение.

С другой стороны, Сун Кингуа была ужасно измучена. Клочок истинной ки, который он только что культивировал, был снова израсходован. Беспомощная, она отдернула руку и погрузилась в глубокое раздумье с горестным выражением лица.

- Ну и как?

После того, как Сун Кингуа увидела выражение его лица, ее сердце сразу же упало. Она с опаской взглянула на Ксян Янга.

Ксян Янг мрачно взглянул на Сун Кингуа, вспоминая все методы культивирования, которым он научился. Он планировал выбрать тот, который подходил бы для ее обучения.

- О Боже, неужели мое тело не годится для культивирования?

Увидев, что Ксян Янг не обращает на него внимания, Сун Кингуа так разволновалась, что готова была заплакать.

- Я не хочу этого. Мне было нелегко стать таким культиватором, как ты. Почему я не могу заниматься культивированием? У-у-у-у...

- А почему ты плачешь?

Ксян Янг поднял голову и в замешательстве посмотрел на Сун Кингуа.

-Я больше не могу заниматься культивированием. Я чувствую себя ужасно.

Сун Кингуа говорила с угрюмым лицом, ее красивые большие глаза были полны слез. Было видно, что ей действительно грустно.

- Кто сказал, что ты больше не можешь заниматься культивированием?- Ксян Янг был ошеломлен.

- Ты даже не ответил на мой вопрос. Хочешь ли ты сказать, что состояние моего тела не подходит для культивирования? - спросила Сун Кингуа.

- Ха-ха, значит, ты меня неправильно поняла. Дело не в том, что ты не можешь культивировать, а, наоборот, в том, что твоё телосложение очень даже подходит для культивирования. Сейчас я ищу несравненное божественное искусство, чтобы передать его тебе, - сказал Ксян Янг с улыбкой.

- А... Неужели?

Всего лишь мгновение назад она, отягощённая своей печалью, плакала, но внезапно произошел огромный переворот. Она действительно могла культивировать, и это заставило Сун Кингуа немедленно закричать от радости.

- Конечно, это правда, - сказал Ксян Янг, смеясь.

- Ты так раздражаешь! Ты заставил меня страдать напрасно.

Затем Сун Кингуа надула губы и посмотрела на Ксян Янга.

- Я ничего не говорил. Ты просто сама себе это надумала. Какое это имеет отношение ко мне?

Ксян Янг невинно посмотрел на Сун Кингуа, но в душе он смеялся, дразня эту маленькую девочку.

- В любом случае, это твоя вина, - фыркнула Сун Кингуа.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Это моя вина. Чтобы извиниться, я решил передать тебе высшую Божественную технику.

Столкнувшись с такой неразумной маленькой девочкой, Ксян Янг не мог сделать ничего иного, кроме того, чтобы сдаться.

- Эн, бо... Старший брат Ксян Янг, это здорово!

Сун Кингуа радостно обняла голову Ксян Янга и снова поцеловала ее.

Ксян Янг вздрогнул и тут же пришел в ярость, свирепо уставившись на Сун Кингуа.

- Девочка, если ты снова подкрадёшься ко мне, не пеняй на меня за мою невежливость!

- И к чему эта твоя грубость? Ты не хочешь поцеловать меня в ответ? Давай посмотрим, осмелишься ты или нет.

Сун Кингуа гордо рассмеялась.

- Ты думаешь, я не осмелюсь?

Ксян Янг был в ярости, эта девушка действительно зашла слишком далеко. Она неоднократно оспаривала его авторитет.

- Давай!

Напротив, Сун Кингуа выпрямила грудь и посмотрела на Ксян Янга полным раздражения взглядом.

- Я, я сейчас напишу тебе способ культивирования!

Ксян Янг немедленно вскарабкался на кровать и подошел к столу, чтобы записать свою технику культивирования. Ладно, он признал это, он действительно не осмеливался. Хотя в комнате не было посторонних, но, как учитель Сун Кингуа, он действительно не мог сделать ничего, что шло бы вразрез с учительской моралью.

- Ха-ха-ха... - Сун Кингуа села на кровать, скрестив ноги, посмотрела на Ксян Янга, который серьезно писал технику культивирования за столом, и беззаботно рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/756675>